

Есть как положительные, так и отрицательные стороны, 70% на стороне девочки, 20% на стороне мальчика, а 10% все еще чистые дыни.

Услышав разговор между ними, тетя, которая не могла видеть все вокруг, заговорила:

"Это не ребенок, пора брать уроки физкультуры в младшей школе, это просто уговаривать маленькую девочку!".

"Вот так, такой большой ребенок, студент колледжа? Не смей говорить, что ты ничего не понимаешь? Ты знаешь, что если у тебя нет t, то ты полностью играешь в хулигана? Вы должны вызвать полицию и поймать этого хулигана".

Мать мальчика действительно переборщила, поэтому все были полны возмущения.

Мальчик в возрасте двадцати лет все еще хочет иметь лицо, поэтому он быстро одернул свою мать:

"Мама, прекрати создавать проблемы и быстро оплати медицинские счета!".

"Заткнись ты мне, это все ты хорошо сделал, и теперь твоя старушка будет подтирать тебе зад, но теперь твой отец не знает, ты должен знать, пощадит ли он тебя слегка!".

Некоторое время мальчик не решался заговорить снова. В конце концов, его матери пришлось заплатить за это.

Однако это слишком безответственно, слишком безотчетно, верно?

Просто смотреть, как мать в смущении ругает подругу?

Ну, или бывшую!

Но даже если это бывшая, она ведь была со своей собственной девушкой, верно?

Более того, люди пострадали от такого серьезного преступления, не говоря уже об аборте и остатке жизни...

Цзян Тинсуй стоял у двери и некоторое время слушал. Он, вероятно, понимал, и тоже был очень расстроен:

"Семья, обратите внимание, это больница!".

А не внешний овощной рынок.

Не нужно говорить следующие слова, как присутствующие могут не понять?

Что касается собеседника, его лицо было смущенным:

"Здесь доктор. Я не нарочно. Я просто запаниковал. Видя, что это создает проблемы, я хочу спросить, можете ли вы проверить, является ли этот ребенок членом нашей семьи?".

Ха-ха.

"Да, анализ ДНК".

Когда женщина услышала это, она разразилась смехом:

"Хорошо, хорошо, тогда быстро тестируйте".

Цзян услышал легкую ухмылку и без улыбки сказал:

"Да, ДНК-тестирование всегда оплачивает тот, кто тестирует, и члены семьи платят в первую очередь".

Что?

Когда дело доходит до того, чтобы дать денег, женщина явно страдает.

Но я всегда считала, что мой ребенок прав, и девушка не полюбила себя с первого взгляда, и ребенок, скорее всего, не ее родной сын.

"Доктор, если тест не верен... что будет с деньгами, которые мы заплатили?"

"Это не под контролем нашей больницы. Если окажется, что это не так, вы можете позвонить в полицию, и пусть полиция координирует".

Услышав это, несмотря на то, что женщина все еще испытывала боль, она кивнула.

"Проверьте! Это должно быть проверено! Если это не так, я должна подать на них в суд за мошенничество!"

Цзян Тинсуй снова нахмурился и сказал окружающим пациентам и членам семьи:

"Все, возвращайтесь в палату, здесь заперто, воздух не циркулирует, что вредно для здоровья".

Оживленно наблюдая за этим, все разошлись.

Цзян Тинсуй подмигнул медсестре сбоку. Медсестра мгновенно все поняла и подошла к даме:

"Мадам, пожалуйста, оплатите счет вместе со мной".

"Эх, хорошо!"

Мать мальчика с радостью последовала за медсестрой, чтобы оплатить счет. Уходя, она не забыла забрать своего сына. Кстати, на семью Ни Сяона из трех человек она смотрела с презрением и насмешкой.

Ни Сяона сейчас будет злиться и грустить, ее лицо побледнеет.

А глаза матери Ни Сяона были красными от слез:

"Почему они... так много?"

Что касается отца Ни Сяоны, то Цзян Тинсуй только на этой встрече увидел, что ситуация может быть не очень хорошей, поэтому он поспешил вперед:

"Господин Ни! Господин Ни?"

К сожалению, люди никак не отреагировали.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2084826>